

Краткое содержание:

Вэнь Жохань хвастается своими мальчиками.

Прошло несколько дней прежде чем Жохань внезапно понял, где он может найти Даоши. Старик был одержим знаниями об иньском железе и следовал даже за самым незначительным слухом до самого его источника. Может быть, он знал, что в пещере Черепахи-Губительницы можно найти очень важную часть.

Мысли о пещере заставили главу Вэнь вспомнить разговор с Ванцзи и Усянем о том, как они убили полубожественного зверя. И на него внезапно снизошло озарение. Испытав силу Усяня в своей прошлой жизни, Жохань пришёл к выводу, что, когда Усянь ударил Черепаху-Губительницу мечом, он каким-то образом направил энергию обиды из окружающей среды в это существо. Энергия обиды определённно не исходила из самого мальчика, потому что её остатки рассеивались по мере того, как он исцелялся. Если это так, то Усянь родился с редчайшим навыком преобразования энергии обиды. Жохань вспомнил, что Цзансэ Саньжэнь могла чувствовать энергию обиды и без особых усилий определять её местонахождение. Однако она никогда не демонстрировала своего умения использовать эту энергию. Может быть, она скрывала это, потому что демоническое совершенствование считалось неортодоксальным путём. Жохань задрожал от волнения, когда задался вопросом, можно ли научиться этому навыку...

На следующий день он вернулся на гору Муси, взяв с собой только Вэнь Чжулю. Они спустились на мечях в Пещеру и по грязному туннелю направились к озеру. Уже через несколько минут они услышали вдалеке бормочущий голос. Отзвуки непонятных фраз обрывками доносился до них. Достигнув тёмных глубин Пещеры, оба заклинателя бесшумно обнажили свой меч и прокрались вперёд. На дальнем берегу был разожжён костёр, рядом с ним сидел Сюэ Ян и со скучающим выражением лица жевал яблоко.

Даоши стоял над головой мёртвого зверя и бормотал заклинания, взывая к трём осколкам иньского железа, плавающим перед его лицом. Всё было так, как и подозревал Жохань: наставник спрятал от него осколок иньского железа из Цишаня. У зверя, над которым навис Даоши, давно сняли панцирь - его готовили к победному пиру в Огненном дворце. В пещере не осталось больше ничего, кроме смердящих останков полубожественного зверя, но никого из четверых заклинателей, похоже, это не заботило.

- Предатель! - крикнул Жохань и шагнул в тусклый свет костра.

Даоши резко повернулся лицом к своему бывшему ученику и сжал руку в кулак. Голова мёртвой Черепахи-Губительницы поднялась в воздух. С разинутым ртом она потянулась к Жоханю и Чжулю. Мужчины рубанули мечами чудовище, но это было всё равно что ударить клинком по гигантскому железному молоту.

Сюэ Ян вскочил на ноги и радостно рассмеялся:

- Предок! Ты должен был сделать это раньше!

Жохань вздрогнул. Был ли Даоши старше, чем казался? Или этот невыносимый мальчишка называл его так просто ради забавы?

Он знал это тёмное ремесло. Он знал, как этому противостоять. Жохань сунул руку в рукав и вытащил печать из защитного мешочка. Новый поток силы пронёсся через него. Ярое

высокомерие заполонило душу. Могущественная сила. Глава Вэнь взмахнул мечом и издал ликующий крик. Зверь пошатнулся и замер. Мгновение голова и длинная шея казались застывшими в воздухе, а затем они закачались из стороны в сторону, неуверенно и бездумно, но всё ещё с искрой жизни.

Даоши попытался ещё немного помахать руками над тремя осколками иньского железа. Его бормотание стало громче и неразборчивее. А потом он вдруг замолчал и уставился на руку Жоханя, в которой тот держал печать, снятую с тёмного меча. Облако энергии обиды окутало наставника, когда он зашипел:

- Это моё! Я её истинный хозяин! Я создал её!

Предок, так назвал его Сюэ Ян. У иньского железа был только один создатель - Сюэ Чунхай.

Жохань вложил свой меч в ножны. Он жёстко улыбнулся и протянул свободную руку, желая, чтобы Даоши подошёл к нему. У его бывшего наставника не было золотого ядра, поэтому его попытки сопротивляться притяжению оказались тщетными. Теперь Жохань стал новым хозяином полного диска иньского железа. Он будет тем, кто убьёт демона, которого не смогли убить основатели великих Орденов. Он закончит то, что они не смогли сделать четыреста лет назад. Действительно, Вэнь Жохань был единственным живым главой Ордена, который мог гордо стоять рядом с такими, как Вэнь Мао.

Три осколка иньского железа упали на землю, как будто они были ничем, и Даоши подлетел к главе Вэнь. Жохань крепко схватил его за шею и сжал с радостной уродливой улыбкой на красивом лице. Наставник вцепился в его руку, но кожа, защищённая энергией обиды, была непроницаема.

Сюэ Ян закричал от ярости. Краем глаза Жохань увидел, как мальчик бросился к осколкам на земле. Чжулю метнулся наперерез и отбросил его в сторону. Слишком поздно! Сюэ Яну удалось схватить один из осколков. Затем он прыгнул в озеро и, используя энергию обиды, перебрался на другой берег. Чжулю снова бросился в погоню, но Сюэ Ян взмахнул рукой, держащей осколок иньского железа, и послал ему в грудь облако энергии обиды. Взрыв отбросил Чжулю назад, и он тяжело врезался в стену пещеры.

Больше не медля ни секунды, Жохань сломал шею Даоши, одним прыжком перелетел через озеро и осмотрел Вэнь Чжулю. Рёбра мужчины были сломаны, и он тяжело дышал. Глава Вэнь приглушённо рыкнул и огляделся, но проклятого мальчишки уже не было. Нахмурившись, глава Вэнь снова запечатал диск и взмахом руки заставил два новых осколка попасть в два пустых мешочка для духов. За то короткое время, что Жохань занимался иньским железом, Чжулю успел подняться на ноги. Он продолжал кривиться от боли, но поддерживал себя духовной энергией.

Жохань бросил шар духовной энергии в тело Даоши, мгновенно уничтожив любую остаточную энергию, которая могла в нём задержаться. Не будет призрака его старого наставника, преследующего его, и не будет реинкарнации его души.

Двое мужчин вышли из пещеры бок о бок.

* * *

Вэнь Ри снова был приглашён на банкет Ордена. На этот раз его разместили рядом с Вэнь Чжулю, справа от нового стола Вэнь Жоханя. Новый стол был специально заказан для банкета

в тот вечер. Он был широким и легко мог вместить четырёх человек, но сегодня за ним сидели трое. Жохань с гордым видом восседал между Ванцзи и Усянем. Многие старейшины Ордена не скрывали своего удивления таким раскладом, а наследники выглядели пристыжёнными до молчаливой чопорности. Их отдельные столы по-прежнему стояли слева от отцовского, но изменившаяся рассадка за главным столом ясно давала понять, что ныне их позиция в Ордене стала на ступень дальше от повелителя.

Все Ордены и кланы, большие и малые, были приглашены на грандиозное празднование в честь победы над Черепахой-Губительницей. Панцирь чудовища теперь висел на стене позади стола главы Ордена Вэнь, так что все глаза, которые с удивлением и трепетом взирали на него, также смотрели на главного заклинателя и двух юношей рядом с ним. А прямо в эту минуту посреди банкетного зала разыгрывалась красочная пьеса об убийстве Черепахи-Губительницы.

Уши Ванцзи покраснели от восхвалений, воспетых бардом. Делегация Гусу Лань следила за спектаклем со стоическим выражением на лицах. Ванцзи с уверенностью мог бы сказать, что его брат и дядя горды его подвигом, но правила Ордена не позволяли им демонстрировать это открыто.

Щёки Усяня пылали ярко-розовым от выпитого вина и от радости. Он то и дело обменивался взглядами и улыбками с Цзян Ваньинем и Цзян Яньли, сидящими на другом конце банкетного зала. Иногда оба сводных брата перекидывались забавными гримасами, и тогда Яньли прятала свой смех в рукаве парадной мантии.

Посреди банкетного зала два героически выглядящих мальчика-актёра и труппа танцоров, играющих роль Черепахи-Губительницы, изображали историю о том, как зверь был убит. Вместо серьёзного и формального зрелища в стиле прежних представлений о трудных ночных охотах это выступление получилось игривым и беззаботным. Черепаху-Губительницу привели в ярость озорные мальчишки, которые кувыркались, прыгали и кружились вокруг неё. В этом действе у обоих мальчиков были свои мечи, которыми они и убили монстра. Нелепый провал с сетью и цепляние за шею, которые Усянь с большой помпой описал Вэнь Жоханю, не были затронуты ни певцами, ни актёрами. Но дух сказки был хорошо передан живой музыкой, задорной хореографией и весёлыми стихами.

Когда спектакль закончился, Жохань засмеялся и заплодировал. Затем он по очереди повернулся к Ванцзи и к Усяню и спросил:

- Вы одобряете?

- Конечно, - ответил Усянь.

Уши Ванцзи покраснели ещё больше. Он действительно не привык, чтобы его так открыто хвалили на публике.

Жохань улыбнулся мальчикам с гордостью и удовольствием. Они оба выглядели идеально сегодня вечером, одетые в слои жёлтого, оранжевого и красного, как пара огненных лилий. Их наряды идеально гармонировали с его красными мантиями.

- Глава Ордена Вэнь, - громко произнёс Цзинь Гуаншань. - Ты позволил этим двоим отправиться на ночную охоту на этого монстра?

- Конечно же, нет, - добродушно проговорил Жохань. - Они должны были охотиться на фазанов. Но они заблудились и оказались в пещере.

Вэнь Сюй и Вэнь Чао заметно вздрогнули, но промолчали.

- Вы не должны давать столько свободы Вэй Усяню! - раздражённо выпалила госпожа Юй. - Он обязательно найдёт неприятности, даже если их нет!

Жохань кивнул:

- Он озорной, но мне нравится его энергия.

- Слуга должен оставаться более уважительным и знать своё место!

Ванцзи нахмурился, а Усянь опустил голову и уставился на миску перед собой. У него пропал аппетит.

Жохань подцепил палочкой кусок мяса и положил его в миску Усяня. Госпожа Юй нахмурилась, наблюдая, как он это делает.

- Надеюсь, ты вспомнишь своё место, Вэй Усянь, когда вернёшься в Юньмэн, - зло проговорила она.

Усянь поднял голову с широкой улыбкой, которая не коснулась его глаз:

- Конечно, госпожа Юй. Я этого не забуду.

Это было тяжело. Это было невероятно тяжело, потому что все в зале смотрели на него. Вэй Усянь чувствовал, как его тело пылает от стыда. Да, он ошибался, думая, что он лучше всех только потому, что принял участие в убийстве Черепахи-Губительницы. Все похвалы должны были достаться Ванцзи, потому что тот был сильнее и умнее. Усянь же просто оказался там. Любой другой мог быть там с Ванцзи, и монстр всё равно был бы повержен.

- Главный заклинатель, - вступил в разговор Лань Цижэнь. - Мальчики с вами уже год. Всё улеглось, и многие слухи против Вашего Ордена оказались ложными. Не пора ли отпустить их домой?

За неделю до этого Вэнь Жохань долго говорил об этой проблеме с Вэнь Ри. По его словам, он не хотел применять силу, чтобы удерживать мальчиков. Ведь они стали друзьями. Если Ордены будут настаивать на их возвращении, они будут вынуждены их отпустить. И тогда генерал предложил устроить им ещё одну ночную охоту. Что-то, что продлится месяцы, что-то, от чего оба Ордена не смогут отказаться. Он указал, что у Илина давно назревает большая проблема, которая начала распространяться через границы на территории Юньмэна. Проблема затрагивала также торговые речные пути, что делало её весьма актуальной для Цзянов. А потом генерал также напомнил главе, что Орден Лань позиционировал себя праведным и верил в помощь простым людям только ради того, чтобы помогать им. Возможно, был способ использовать это чувство.

И тогда они придумали план.

Именно поэтому, после слов Лань Цижэня, Жохань повернулся и кивнул генералу Вэнь Ри. После чего вновь посмотрел на Лань Цижэню и произнёс:

- Ты прав. Мальчики должны вернуться домой. - Он поднял чашку и неторопливо пригубил чай.
- Но мне нужна особая услуга от их соответствующих Орденов, чтобы позволить им поработать со мной ещё немного. И, конечно, я вознагражу Ордены Лань и Цзян за их услуги.

- Главный заклинатель был очень щедр, - с поклоном проговорил Лань Сичэнь.

Вместе с приглашением на банкет Вэнь Жохань отправил обоим Орденам по сундуку с золотом. Это была плата их ученикам, которые убили Черепаху-Губительницу, как он объяснил в письме. Он рассматривал это как услугу, оказанную Ордену Вэнь. В своём ответном послании Сичэнь также отправил Ванцзи новую лобную ленту.

Несмотря на то, что Ванцзи заверял его, что главный заклинатель прекрасно обращался с ним и Усянем, Сичэнь отчаянно пытался вернуть своего брата. Он видел, что Ванцзи здоров и счастлив, но скучал по брату.

Жохань тем временем продолжал:

- Они должны помочь. Я не заставлю их оставаться дольше, чем потребуется. И я хорошо заплачу им за услуги.

- Что в них такого особенного, что Вам нужна именно их помощь? – раздражённо поинтересовалась госпожа Юй и с неприязнью взглянула на Усяня.

На лице Жоханя появилась лёгкая улыбка:

- Они оба зарекомендовали себя в широком диапазоне навыков. В частности, для этой работы мне понадобятся знания талисманов Усяня и музыкальные способности Ванцзи.

- У нас есть много совершенствующихся, которые могут занять место Лань Ванцзи, - тут же вставил Сичэнь.

- Я планирую очистить Могильные Курганы. - После слов Жоханя зал наполнили вздохи шока и удивления. - Поэтому мне нужны люди, чьи навыки я понимаю и чьим талантам я доверяю в этой работе. - Жохань сделал многозначительную паузу и продолжил: - Проблемы в Илине день ото дня становятся всё острее. - Он повернулся, чтобы указать на Вэнь Ри, который встал и поклонился гостям, когда их взгляды упали на него. - Генерал Вэнь Ри сообщил мне, что на прошлой неделе марионетки напали на деревню. Это был не первый случай, с которым столкнулись его солдаты. Они не заклинатели, поэтому многие из них пострадали.

Цзян Фэнмянь тяжело вздохнул:

- Вы правы, Ваше превосходительство. Беда из Курганов также распространилась и на Юньмэн.

- До меня доходили слухи, что некоторые торговцы подверглись нападению?

- Да, когда они швартовали свои лодки ночью в доках возле Илина. Сначала их просто преследовали кошмары и озноб. Но в последнее время они также столкнулись с марионетками. Сейчас мало кто готов путешествовать по этому району. Это повлияло на нашу торговлю с Цишанем.

Жохань понимающе кивнул:

- Я не могу передать эту проблему следующему поколению.

- Никто не может войти в Курганы и выжить! – категорично заявил Цзинь Гуаншань.

- Никто не верил, что Черепаху-Губительницу можно убить, но эти два мальчика сделали это. Должен добавить, что сделали они это без помощи других опытных заклинателей.

Среди Орденов и кланов разгорелась дискуссия. Орден Лань хотел вернуть своего второго наследника, Орден Цзян разделился, в то время как другие Ордены и кланы были разочарованы тем, что главный заклинатель даже не рассматривал ни одного из их учеников в качестве подспорья для такой важной ночной охоты. Все понимали, что эта ночная охота войдёт в историю мира совершенствования. Любой Орден или клан, связанный с ней, сделает себе имя.

- Сколько времени, по-Вашему, это займёт? - взволнованно спросил Сичэнь, и его губы сжались в тонкую линию от беспокойства.

- Несколько недель на подготовку. Затем я рассчитываю остаться в Курганах на три, а то и четыре месяца. Как только самые густые потоки энергии обиды будут рассеяны, и мы сделаем территорию безопасной для опытных заклинателей, я поставлю новую защиту, которая позволит другим войти, чтобы мы могли продолжить очистку горы. - Он положил руку на плечо Усяня и с одобрением произнёс: - Я знаю, что ты работаешь над талисманами, способными приманивать духов. Чжюлю опробовал их два дня назад и подтвердил, что они работают идеально. - Затем он положил руку на плечо Ванцзи: - Ты работал над новыми музыкальными произведениями, которые способствуют росту растений. Я уже несколько месяцев удивляюсь, почему цветы в моём саду всегда цветут. В прошлом месяце я заметил в них твою ци. Я думаю, будет славно, если мы сможем найти способ вернуть жизнь в Могильные Курганы, даже если это будет просто трава. - Он ободряюще улыбнулся Ванцзи и обвёл глазами зал: - Они оба сильные музыканты. Им требуется всего несколько минут, чтобы очистить воздух от энергии обиды, когда мы отправляемся на ночную охоту.

- А что собираетесь делать Вы, главный заклинатель? - спросил Цзинь Гуаншань.

- Я создал специальный инструмент, который притягивает энергию обиды и хранит её до тех пор, пока я не смогу её очистить. Но мне по-прежнему нужны оба их навыка, чтобы этот план удался. Усянь может заманивать ко мне духов своими талисманами, а Ванцзи - контролировать уровень обиды и защищать нас своей музыкой.

- Вы тестировали свой инструмент? - спросил Сичэнь. Он видел, что Ванцзи заинтересовался предложением главного заклинателя, потому что его брат слушал его с пристальным вниманием.

Ванцзи должен вернуться домой! Ему нужно, чтобы Ванцзи вернулся домой!

- Да, в пещере Черепахи-Губительницы. Там оставалось много энергии обиды даже после того, как чудовище было убито. Я не хотел, чтобы пострадал лес в окрестностях, поэтому использовал свой инструмент. Затем я очистил энергию с помощью медитации.

Он не очищал энергию. Вместо этого он начал собирать энергию обиды в печать из разных мест Цишаня. Из-за его более сильного ядра и лучшего контроля над своим темпераментом, на этот раз у Жоханя не было проблем с контролем иньского железа. Он также хранил все части в отдельных мешочках, связывающих духов, которые были сильно защищены, чтобы уменьшить их воздействие на него.

- Как ты сделал свой инструмент? - не унимался Цзинь Гуаншань.

Жохань усмехнулся:

- Это тайна Ордена. Но я могу показать, как я использую его, если хотите. Я приготовил кое-что особенное для этого банкета. - Он мог бы честно заявить, что это древняя реликвия, но

многие тогда предположили бы, что это духовный инструмент Сюэ Чунхая. Все возможности и важные особенности духовных инструментов записывались в анналах великих Орден. И в этих списках только один инструмент собирал огромное количество энергии обиды.

Жохань повернулся и ухмыльнулся Усяню:

- Приготовь свой приманивающий талисман. Радиус - в половину ли.
- Во дворце есть демоническое существо? - спросил Усянь с широко раскрытыми глазами.
- Чжулю принёс нам кое-что особенное со своей ночной охоты.

На самом деле, Чжулю просто убил нескольких инакомыслящих, а Жохань использовал осколок иньского железа, чтобы возродить их, прежде чем собрался к обеду.

Все трое спустились с помоста и прошли на середину банкетного зала, чтобы все могли хорошо видеть их в действии.

Усянь ухмыльнулся и лёгким, стремительным жестом начертал прямо в воздухе талисман красного света. Фэнмянь задохнулся. Он никогда не видел, чтобы его воспитанник делал нечто подобное. Улучшилось ли его развитие настолько, что теперь он мог черпать духовную силу прямо из воздуха и использовать сам воздух как бумагу для талисмана? Рядом с ним затрепал Цзыдянь, и госпожа Юй повернулась к сыну с упрёком в глазах. Ваньинь покачал головой и пожал плечами. Он не знал, что Усянь может творить подобную магию.

Через несколько минут слышались стоны и рёв, стремительно приближающиеся к банкетному залу. Ученики расступились в стороны, когда в комнату рыча ворвались три свирепых трупа. Началась паника, заклинатели повыскакивали из-за столов и обнажили мечи, но трупы не обратили на них никакого внимания. Все трое двинулись прямо к Усяню.

Взмахом руки Ванцзи призвал свой гуцинь и ударил по струнам, посылая в сторону трупов вспышку бело-голубой энергии. Трупы замерли на месте. У Сичэня отвисла челюсть. Позади него старейшины Лань поперхнулись и громко заахали. Один удар! Даже опытному заклинателю, практикующему много лет, потребовалось бы сначала накопить энергию с помощью нескольких нот. Ванцзи ударил по струнам всего один раз!

Жохань достал из рукава печать иньского железа. Он направил её на трупы, и тьма вырвалась из них и хлынула в артефакт. Один за другим трупы повалились на пол, потеряв всякую живительную силу. Затем, прежде чем кто-либо успел хорошенько рассмотреть инструмент, глава Вэнь сунул диск обратно в рукав.

Минуту спустя в зал вбежали солдаты и проворно утащили трупы.

Усянь торжествующе улыбался, пока не поймал взгляд госпожи Юй. Он тут же нервно сглотнул и, сделав шаг назад, склонил голову. Ванцзи меж тем приосанился, наслаждаясь восхищением своего Ордена, потому что они, несомненно, оценили уровень его мастерства. Он повернулся, чтобы разделить победный взгляд с Усянем, и был удивлён, увидев, что тот выглядит пристыженным и полным раскаяния. Ванцзи перевёл взгляд на столы Ордена Цзян и увидел, как свирепо смотрит на воспитанника госпожа Юй. Он нахмурился, и лицо его стало суровым.

Вэнь Ри в свою очередь почти улыбался. Он ожидал, что всё произойдёт именно так, когда предложил Жоханю сделать что-нибудь, чтобы продемонстрировать таланты мальчиков во

время банкета. После прошлого банкета, состоявшегося перед запуском лагеря идеологической обработки, в мире совершенствования ходили слухи о гневе госпожи Юй из-за того, как хорошо с Вэй Усянем обращаются в Ордене Вэнь. Особенно после того, как одна из первых дам другого Ордена небрежно предположила, что, если бы сын госпожи Юй проявил себя лучше в соревнованиях по стрельбе из лука, возможно, он смог бы стать тем, кто завоевал бы благосклонность Вэнь Жоханя. И это притом, что Цзян Ваньинь даже не попал в первую пятёрку. Эти слова настолько разозлили госпожу Юй, что она едва не поранила произнёсшую их женщину Цзыдянем. Скандал, связанный с этим инцидентом, стал настолько известен, что его обсуждали в Облачных Глубинах под видом уроков о пяти ядах*.

Вэнь Жохань похлопал мальчиков по плечу и сказал:

- Идите к своим главам. Скажите им, что вы хотите сделать.

Усянь и Ванцзи поклонились ему и разошлись.

* * *

Лицо Ванцзи выглядело расслабленным и мягким, когда он поклонился своему брату. Сичэнь открыто улыбнулся и кивнул в ответ. Если бы они не были на публике, старший брат ненадолго обнял бы его. Но он не мог. Сичэнь посмотрел на его круглые щёки, на его блестящие волосы, отметил, как хорошо его широкие плечи облегает мантия. Ванцзи написал, что сломал ногу, но Сичэнь не заметил никакого дискомфорта в движениях своего брата, пока тот шёл к ним. Его младший брат чувствовал себя хорошо, и он испытал неопишное облегчение от этого.

- Ты продолжаешь своё обучение? - спросил Сичэнь.

- Да, главный заклинатель заставляет нас заниматься чтением и спаррингами. Он также медитирует с нами, когда у него есть время.

- Какие формы принимают эти медитации? - с подозрением поинтересовался Лань Цижэнь.

- Они похожи на те, что практикуют у нас в Облачных Глубинах, - ответил Ванцзи. - Мы также совершенствуемся с помощью музыкальных инструментов.

- Что ты делаешь по вечерам? - продолжал расспрашивать брата Сичэнь.

- Вэй Ин рисует, я играю на гуцине, а главный заклинатель читает стихи. Иногда он сам пишет их. Они довольно хороши.

Цижэнь фыркнул:

- Никогда бы не подумал.

Глаза Ванцзи расширились: неужели его дядя только что принизил уровень мастерства Вэнь Жоханя как знатока четырех искусств*?

Сичэнь усмехнулся:

- Ванцзи никогда не лжёт. Если он так говорит, значит, это правда.

- Мн.

Громкий треск вспыхнувшего Цзыдяня достиг его ушей, и Ванцзи инстинктивно повернулся в сторону Усяня. В конце концов, он видел следы этого духовного инструмента на спине своего возлюбленного каждую ночь. Главный ученик Цзян неподвижно стоял перед госпожой Юй. Инстинктивное желание защитить Усяня заставило Ванцзи сделать шаг вперёд, но брат схватил его за локоть и отрицательно покачал головой. Ванцзи собирался запротестовать, но тут он заметил, что к Цзянам направляется Вэнь Чжулю, и расслабился. В последнее время Вэнь Чжулю довольно тесно сошёлся с Усянем, даже несмотря на то, что иногда становился объектом его безобидных шуток. И Ванцзи повернулся, чтобы продолжить разговор с семьёй.

- Ванцзи, - сухо проговорил Цижэнь, - пора возвращаться домой.

Ванцзи разрывался на части и не решался согласиться. Если он вернётся в Гусу, то и Усяню, скорее всего, придётся вернуться в Юньмэн. Но разве главный заклинатель не говорил, что они оба нужны ему для успешной ночной охоты? Он не сказал, продолжится ли ночная охота без одного из них. Может быть, через несколько месяцев Усянь передумает и всё-таки перейдёт в Орден Вэнь? Должен ли он спросить своего дядю, может ли Усянь приехать к Гусу?

Должно быть, ему потребовалось слишком много времени, чтобы дать свой ответ, потому что Цижэнь продолжил более строгим тоном:

- Ванцзи, совершенствование, которое они используют - это не наш путь. Оно неортодоксально!

Сичэнь согласно кивнул:

- Да, инструмент Вэнь Жоханя полон энергии обиды. Даже один из символов, который Усянь использовал для своего талисмана, черпал энергию обиды.

- Но это притягивает обиду к конкретному месту. Это делает его безопасным для заклинателя.

- Это неортодоксально! - прорычал Цижэнь. - Этот мальчик никогда не уважал праведный путь. Даже в течение трёх месяцев своего пребывания он доставлял одни неприятности в классе!

- Ему было любопытно, дядя, - попытался возразить Ванцзи. - Вопросы, которые он задавал...

- Это не наш путь, - с мягкой улыбкой перебил брата Сичэнь. Но глаза его были суровы. Он снова схватил Ванцзи за локоть, как будто хотел помешать ему украдкой поглядывать в сторону Усяня. Но даже после того, как Ванцзи повернулся к нему лицом, Сичэнь не отпустил его.

Ванцзи начал задаваться вопросом, означают ли слова его брата и дяди то, что Усяня никогда не примут в Гусу Лань. И тут госпожа Юй повысила голос. Хотя Ванцзи не мог развернуться и посмотреть, что происходит, он наклонил ухо в том направлении. Он не мог расслышать слов, потому что в зале было так много других голосов. Но он точно мог сказать, что госпожа Юй была зла: он чувствовал запах ионизированного воздуха от искры Цзыдяня. Была ли она достаточно зла, чтобы нанести удар на глазах у всех? Ванцзи стряхнул руку брата со своего локтя и повернулся. К своему облегчению, он увидел, что Вэнь Чжулю теперь стоит рядом с Усянем.

Рука, Плавающая Ядра, наклонился к госпоже Юй и что-то ей сказала. Затем он увёл Усяня прочь.

- Ванцзи, - сказал Сичэнь громче, чем нужно.

- Я пойду в Могильные Курганы, - решительно заявил Ванцзи, а потом поклонился и ушёл.

* * *

Направляясь к столам Ордена Цзян, Усянь испытывал беспокойство. Он нервничал из-за предстоящей встречи с госпожой Юй, но с нетерпением ждал возможности поговорить со всеми остальными. Он так скучал по своей семье. За исключением тех нескольких дней, проведённых в пещере Черепахи-Губительницы, жизнь в Цишане в прошлом году была прекрасной. Он чувствовал себя избалованным, и его совершенствование продвигалось быстрее, чем он когда-либо мог себе представить. Возможно, причиной тому было их двойное совершенствование с Ванцзи. Ему стало тепло лишь от одной мысли об этом.

Усянь с улыбкой поклонился главе своего Ордена, госпоже Юй и старейшинам. Но улыбка исчезла с его губ, когда он увидел выражение лица госпожи Юй.

- Посмотри на себя! Осмелился одеться, как Лань Ванцзи!

- Но он так мило выглядит, мама, - вмешалась Цзян Яньли с широкой улыбкой на лице. - Наш Сянь-Сянь такой красивый.

- Жохань по-видимому пытается пристыдить все великие Ордена, одевая слуг как наследников!
- прошипела госпожа Юй.

- Я рассматриваю это как то, что он оказывает честь Ордену Цзян, обращаясь с нашим главным учеником так же, как с главным учеником Ордена Лань, - твёрдо проговорил Цзян Фэнмянь.

- Какая разница, что он носит? Он всё ещё наш Вэй Усянь! - воскликнул Ваньинь. - А теперь скажи мне, кто из вас нанёс смертельный удар?

- На самом деле мы действовали вместе. Ванцзи направил свою ци по стальным нитям, чтобы прожечь шею Черепахи-Губительницы, а я ударил её мечом. После этого она умерла от ран.

- Жалкие, - выплюнула госпожа Юй. - Значит, ни один из вас не нанёс смертельного удара.

Ваньинь закатил глаза. Ничто никогда не радовало его мать. Всегда было что-то не так.

Усянь был отлично знаком с темпераментом первой госпожи Пристани Лотоса, но он так долго держался от него вдалеке, что теперь её слова ударили его, как пощечина.

- Орден Цзян очень гордится тобой, - мягко проговорил Фэнмянь и похлопал Усяня по плечу.

- Я куплю новую лодку на деньги, которые ты нам заработал, - сказал Ваньинь с ухмылкой, явно поддразнивая.

Усянь надулся:

- Тебе лучше позволить мне использовать их, или...

- Или что? - угрожающе прошипела госпожа Юй, и Цзыдянь начал искриться. - Знай своё место!

- Моя госпожа, - взмолился Фэнмянь, - пожалуйста, дети только играют.

- Играют? Это то, что это такое? То, что он ест за нашим обеденным столом, тоже часть игры?

- Мама, - нежно проворковала Яньли, а затем огляделась. Люди начали присматриваться к ним, и девушка замолчала, не желая добавлять свой голос к этому инциденту.

Игнорируя всех окружающих, госпожа Юй напустилась на Усяня:

- Ты не имеешь права говорить кому-либо из моей семьи, что ты хочешь, чтобы они сделали для тебя. То, что глава Ордена позволяет тебе называть его дядей, не означает, что ты более особенный, чем любой другой слуга. Ты служишь! Ты не требуешь! Ты понимаешь?

Она сходила с ума. Она была в ярости. С Усянем обращался как с молодым господином один из самых жестоких и властных мужчин, живших в её поколении. Это выглядело пренебрежением к остальному миру совершенствования. Но для самого Жоханя это был способ сказать им, что он ценит слуг больше, чем дворян. Вэнь Чжулю, когда-то Чжоу Чжулю, тоже был из семьи слуг в Мэйшане. Теперь он был практически правой рукой главы Вэнь. Она также знала генерала Вэнь Ри. Он происходил из крестьянской семьи. Он был таким незначительным, что она даже не удосужилась поинтересоваться его именем. Однако она знала его в лицо. Он был тем молодым человеком, который спроектировал автоматизированную систему полива рисовых террасных полей и построил прочные висячие мосты в горных районах её родного Ордена. Он был никем. У него не было золотого ядра. Его обязанностью было выполнять всю эту работу на благо своих хозяев. Однако в тот момент, когда Вэнь Жохань предложил ему высокое положение в своей армии, он перешёл на сторону Ордена Вэнь. Крестьянин-предатель.

Теперь Вэнь Жохань проделывал то же самое с Вэй Усянем. Он вкладывал чаяния в голову паршивца. Заставлял его думать, что он равен её детям, равен наследникам Ордена. Он был никем. Его родители были бродячими заклинателями. Его отец был предателем Ордена Цзян. Он должен быть благодарен за то, что Орден принял его после отступничества отца. Юй Цзыюань считала, что во всём виноват Фэнмянь. Он был тем, кто настоял на том, чтобы Усянь делил комнату с её сыном, когда тот впервые прибыл в Пристань Лотоса. После этого Яньли начала нянчиться с ним, потому что он всегда был вместе с Ваньинем. Мальчика следовало поставить на место с того самого дня, как он ступил в Пристань Лотоса. Независимо от того, сколько раз она напоминала ему, сколько наказывала за то, что он не знает своего места, её муж или кто-то из её детей утешали его и портили всю её работу. Она была единственной, кого Усянь уважал в Пристани Лотос как лучшую из них.

Затем госпожа Юй почувствовала, как над ней нависло чьё-то новое присутствие. Цзыдянь вспыхнул ещё сильнее, когда она увидела бесстрастное лицо Чжулю. Он наклонился к ней и почти насмешливо произнёс:

- Я сообщу главному заклинателю, что госпожа согласилась позволить Вэй Усяню отправиться с ним в Могильные Курганы.

Фэнмянь побледнел:

- Я не соглашался его отпускать. Это ещё нужно обсудить.

Госпожа Юй повернулась и раздражённо взглянула на своего мужа:

- Ты снова пытаешься защитить его? Отпусти его. Это может пойти ему на пользу.

И Чжулю увёл Усяня прочь.

Фэнмянь покачал головой:

- Курганы - это...

Госпожа Юй усмехнулась:

- ...место для мёртвых. Может быть, оно заберёт его навсегда. Может быть, я наконец-то обрету немного покоя в своей жизни. Без этого сопляка.

Вэнь Жохань с улыбкой поднял глаза, когда мальчики вернулись к его столу и заняли свои места рядом с ним.

- Ну? - спросил он. - Как прошёл ваш разговор со старейшинами ваших Орденов?

- Я пойду с Вами, глава Ордена Вэнь, - произнёс Усянь тихим и грустным голосом.

- Мн, - согласился Ванцзи с бесстрастным лицом.

- Отлично! - воскликнул Жохань и громко рассмеялся. Он обнял каждого мальчика, а потом игриво сжал их обоих. - Это будет самая захватывающая ночная охота в моей жизни!

Несмотря ни на что, Ванцзи и Усянь вынуждены были улыбнуться. Все остальные во все глаза смотрели на них.

* * *

Вэнь Ри не удивился, увидев, что Вэнь Чжюлю входит в его кабинет следом за главой Ордена Вэнь после банкета. Он встал и поклонился.

Вэнь Жохань махнул рукой и основательно запечатал все окна и двери, а следом активировал талисман глушения.

- Поздравляю, Ваше превосходительство. Они решили остаться, - произнёс Вэнь Ри, и Вэнь Жохань улыбнулся от уха до уха.

Потом он устроился на подушке напротив генерала и жестом приказал Чжюлю сесть рядом с ними.

- Ты нашёл его? - спросил Жохань.

- Да, мой шпион обнаружил его у подножия лестницы Башни Кои, как Вы и предсказывали, - с лёгким поклоном ответил Вэнь Ри.

Жохань кивнул. Он знал, что Мэн Яо отправится в Нечистое Царство примерно в это время. Но не было никакого вреда в том, чтобы познакомить его с миром совершенствования как можно раньше.

- Мэн Яо - обиженная сука. Если вы хотите, чтобы он кого-нибудь убил, просто заставьте этого несчастного называть его сыном шлюхи. Он очень полезен в этом смысле. Где он сейчас?

- Поселился в Цинхэ. Он очень красивый.

- И ещё красивее, когда улыбается, - согласился Жохань.

- Вы хотите привести его сюда?

- Нет. И если ты когда-нибудь поймаешь его, пробирающимся на территорию Цишаня, убей его.

- Он сближается с Лань Сичэнем.

- Пусть. Это может быть полезным. Лань Сичэнь постарается, чтобы Цзинь Гуаншань признал мальчишку.

- И старейшины Цзинь согласятся? - поинтересовался Вэнь Ри, приподняв бровь.

- Дворяне считают, что даже бастард одного из их господ лучше, чем дети простолюдинов. Но сначала мне нужно, чтобы он ослабил Цинхэ Не.

- Вы хотите, чтобы я заставил главу Ордена Не назвать его сыном шлюхи? - осторожно спросил Вэнь Ри.

Жохань усмехнулся:

- Сомневаюсь, что ты смог бы. Не Минцзюэ не его отец, - задумчиво добавил он. - Я виню в этом влияние Лань Сичэня.

- Как скоро Вы отправитесь в Курганы, глава Ордена?

- Как только смогу. Лани сейчас проводят кампанию, пытаюсь остановить меня. После того, как я войду в Курганы, всё будет зависеть от вас двоих. - Жохань прищурился и указал пальцем на каждого из мужчин по очереди. Затем он добавил: - Я сказал старейшинам, что мои сыновья будут руководить Орденом в моё отсутствие.

- Вы уверены, что хотите, чтобы мы это сделали, глава Ордена? - уточнил Чжулю, впервые заговорив с тех пор, как он вошёл в комнату.

Жохань пригубил вино, которое налил ему Вэнь Ри:

- Их судьба - умереть. Я просто хочу убедиться, что они умрут в правильных руках.

- Но они твои сыновья.

- К сожалению, я вынужден признать, что так оно и есть. - Жохань наклонился к столу, как будто у него был ужасный секрет, которым он хотел поделиться. - Моя родословная слаба, потому что я слушал старших. Я позволил им выбрать себе в жёны слабую женщину. Вы знаете, почему они это сделали? - После паузы, во время которой он перевёл взгляд с Чжулю на Вэнь Ри и обратно, Жохань продолжил: - Потому что они знали, что она даст мне слабых наследников. Наследников, которых они смогут контролировать. Вэнь Чао настолько духовно слаб, что в прошлом году его дисквалифицировали с соревнований по стрельбе из лука. Моего второго наследника побил Вэнь Нин. Целитель! - Он снова выпрямился. - Я гарантирую вам, что сегодня нет ни одного главы Ордена, кроме меня, который мог бы стоять рядом с Вэнь Мао на равных. Каждое новое поколение становится слабее предыдущего из-за правил и предубеждений старейшин Орденов. Я бы тоже попал в ту же ловушку, но я сбежал с Даоши, когда был молодым человеком, в погоне за тенью.

Оба мужчины знали, что это были за тени. Эликсир молодости, путь к бессмертию. Но до них

также дошёл слух, что он сбежал, потому что не хотел жениться на женщине, с которой был обручён. Некоторые сплетники говорили, что он был влюблён в кого-то другого, более злые говорили, что та женщина любила другого мужчину, а Жохань не хотел быть вторым. Какой бы ни была причина, когда он вернулся через восемь лет, он женился на своей невесте, и она родила ему двух сыновей. Но они никогда не были близки, их даже не видели вместе на одном банкете.

- Ты собираешься сделать Лань Ванцзи и Вэй Усяня своими наследниками? – осторожно спросил Вэнь Ри.

Жохань рассмеялся:

- Нет. Я заставлю их родить мне наследников. Их золотые ядра теперь сильнее и устойчивее. Идеально подходят для моих нужд.

Вэнь Ри был потрясён. Он никогда раньше не слышал, чтобы мужчины рожали. Что это была за магия? Он повернулся к Чжулю, но лицо телохранителя оставалось непроницаемым. Генерал заставил себя снова улыбнуться и налил им троим ещё вина.

Вэнь Ри поднял чашку и произнёс тост:

- Тогда я буду первым, кто поздравит Вас, глава Ордена. Пусть все Ваши планы осуществляются.

Жохань широко улыбнулся и залпом выпил свою чашу. Пришло время ему, наконец, обзавестись семьёй, которую он заслуживал.

Комментарий к Глава 9. Банкет Победы

* Пять ядов - это привязанность, отвращение, невежество, гордыня и зависть.

** Четыре искусства китайского учёного - это владение гуцинем (музыкальным инструментом), игрой в го, каллиграфией (включая поэзию) и живописью.

<http://bllate.org/book/13224/1178529>